

БЫЛО ПРИЗВАНИЕ. ПРИШЛО И ПРИЗНАНИЕ

К открытию памятника Ю.А.Заднепровскому в Оше

статью, тогдашние наши «лидеры» к юбилею изготовились по-своему, взорвав «домик Бабура» на Сулейман-горе, существовавшую на месте этого строения конца XV века небольшую мечеть.

Через тридцать пять лет после того, как идее празднования 3000-летия Оша был дан первоначальный импульс, вспомнили о ней именно журналисты: в «ЭО» появилась постоянная рубрика «30 веков Оша». Узнав о возобновлении своей инициативы, теплое и, вместе с тем, деловое письмо прислал в нашу редакцию из Санкт-Петербурга Ю.А.Заднепровский, а потом и сам заявился к нам.

Будучи человеком исключительной скромности, он в те дни не стеснялся проявить пробивные способности. Поскольку, кроме извечной его мечты иметь средства на раскопки, почувствовал масштаб, важность обоснования возраста древнейшего города Средней Азии для государственного престижа Кыргызской Республики. Когда обещанные, но так и не выделенные скромные 30 тысяч сомов для целей раскопок не поступили, ученый добился приема у главы государства. Мне довелось

нованием доказательства непрерывности жизни в Ошском оазисе, в Оше. А.А.Акаев, лично узнавший Ю.А.Заднепровского, внимательно следивший за всеми его работами, дал ему высокую оценку: «Он доказал, что Ош может по возрасту соперничать с Троей... В свое время было много скептиков, относивших упомянутую еще в «Одиссее» и «Илиаде» Гомера Трои к мифам. А вот немецкий археолог Шлиман не поверил всему этому и доказал в результате раскопок реальность Трои... Юрий Александрович Заднепровский для нас - тот же великий Шлиман...»

Оценка престижна, но для специалиста-археолога есть в ней некий хрестоматийный нюанс. Шлиман ошибся на несколько веков, приняв за «гомеровские» крепостные стены Трои куда как более поздние. А «гомеровская» Троя была, как позднее выяснилось, его энергичными раскопками практически уничтожена. Эта трагическая по последствиям ошибка... привела, но, конечно же, не сразу, к современной методике археологических раскопок.

Представляю себе ситуацию: предложили бы Юрию Александровичу либо памятник в центре Оша - по кончине, либо «те же» деньги на археологические раскопки - немедленно. Помня его характер, уверен, что он, ни секунды не колеблясь, произнес бы слово, которое стесняются говорить участники телеигры «Счастливый случай»: «Деньги!» Но такого случая уже не будет... Остаются памятник, память...

«Мне бы памятник при жизни полагается по чину!» В ироничной строке поэта есть-таки бравада. Чувство избранности, значимости. Велик ли грех, если и на самом деле отмечен особым даром? И все же... нужен чин, если считаешь, в общем итоге, на внушительный памятник? Чины у Ю.А.Заднепровского были скромны. Должность старшего научного сотрудника Института материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге. Звание доктора исторических наук. Был избран в Российскую народную академию, что весьма почетно, но менее престижно, чем избрание в Российскую академию наук. Чтение трех с лишком сотен научных работ археолога - удел коллег-специалистов. Разыщешь, да и то лишь в крупной библиотеке, разве что его монографию «Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы».

В числе научных заслуг археолога как раз и числят открытие этого древнего поселения, обоснование 3000-летнего возраста Оша. Однако, обратившись к монографии, узнаем, что такая честь принадлежит, скорее, ученице Юрия Александровича Е.В.Дружининой. Будучи сотрудником историко-культурного музея-заповедника, именно она первой обнаружила на склонах Сулейман-горы черепки керамики так называемого чустского времени. И поставила об этом в известность своего наставника, потому что тогда именно он «копал Чуст», т.е. был крупнейшим специалистом по данному историческому периоду, знатоком этой материальной культуры.

Ю.А.Заднепровского заслуженно называют инициатором празднования 3000-летия Оша. В свое время, заинтригованный этим предстоящим событием, газетчики «ЭО» послали запрос в аппарат Президента КР, смысл которого можно было определить так: «Кто сказал, что Ошу 3000 лет?» А нам выслали ксерокопию статьи, опубликованной в нашей же газете (только тогда она называлась «Ленинский путь») в 1959 году. Автором был Ю.А.Заднепровский. Только попал он тогда не в тон. Крутые были времена. Почитав такую

добился приема у главы государства. Мне довелось беседовать с Юрием Александровичем по возвращении его из Бишкека, где все проблемы благополучно разрешились: у него был вид паломника, побывавшего в Мекке! Аскар Акаевич с исключительным вниманием выслушал археолога, подарил ему свою книгу с автографом, выпущенную к 1000-летию эпоса «Манас», золотую монету. Главным подарком были средства на раскопки Ооз-дэбё и Тотон-дэбё.

Довелось бывать на этих объектах шурабашатской культуры, это одно из ярких моих впечатлений. Здесь же уместно вспомнить, что Юрий Александрович воевал в Великую Отечественную, притом, офицером, был контужен, лишился слуха. Но к моменту нашего с ним знакомства он всеми воспринимался как сугубо штатский человек - символически «человек при галстук», даже если в данный момент, по реалиям экспедиционной жизни, галстука на нем нет. Так вот: увидев свежий раскоп, выполненный словно бы для иллюстрации учебника археологии, я ощутил в Юрие Александровиче командирскую хватку. Было это в годы, непосредственно предшествовавшие празднованию 3000-летия Оша, в период, когда, употребляю просторечие, народ у нас малость подразболтался. С Юрием Александровичем увлеченно и дисциплинированно работали землекопами местные карасуйские жители. Осознавали, сколь важны для истории, для страны совместные усилия высокого ума и крепких мышц. И все-таки видок у всех был такой, будто попали они в войска Александра Македонского или там Чингисхана. На раскопках Юрий Александрович был беспощадно требователен, тем более, что эпохи, которые он обычно «копал» - Чуст и Шурабашат - требуют особой тщательности, собранности.

Довелось видеть только что откопанный из древнего «дэбё» дом-крепость, конечно же, уже тронутые временем руины стен, обломки утвари. Вымерли люди от эпидемии, погибли ли при стихийном бедствии, вынуждены ли были бежать от нашествия, но мы словно увидели их быт. Извлеченные ее в меру влажной почвы зернотерки, керамика со свежими геометрическими орнаментами сохраняли эффект присутствия наших далеких предков. Зернотерка - каменное приспособление для изготовления муки - принадлежала в ту пору семье. Стало очевидным: на сравнительно небольшой площади ютилось полтора десятка семей. При тех же раскопках была найдена железная металлическая фибула - застежка для одежды, ставшая сенсацией. Рухнул миф об отсталости Средней Азии, где в ту пору якобы еще не знали железа, только - бронзу. Качество железа оказалось отменным! Его даже ржавчина за 25 веков не тронула (Шурабашат примерно на 5 веков «моложе» Чуста).

Находки послужили дополнительным обос-

археологических раскопок.

Помня о Шлимане, да еще и Шлиманом комплиментарно названный, Юрий Александрович озаботился о музеефикации своих ошских раскопок: на те средства, которые для этого все-таки нашлись, что-то удалось сделать, хотя, как пока почти при любых раскопках, многое осталось лишь на бумаге, а чего-то и не вернуть...

В трех десятках километров от Оша, в Лаглане, Юрий Александрович, по обычаю своему, маршрутил, вел наблюдения, делал записи. Местные учителя, узнав его по кадрам телепередач, пригласили разделить с ними скромное застолье. Один из них попросил Юрия Александровича благословить его сына - просьба, обычно обращаемая к единокверцу. Юрий Александрович благословил мальчика по местному обряду. Археолог за долгие десятилетия работы, жизни в наших краях смотрелся как коренной их обитатель.

За все, о чем здесь сказано, мы Юрия Александровича и помним. Накануне своего 75-летия Ю.А.Заднепровскому удалось завершить многие свои начинания, словно сфокусировав все те лучики, которые освещали и его, и через него, через его интеллект, нашу жизнь. В Оше, испытывавшем стресс 1990-го года, разделенном на этносы и конфессии, раздраженном нашествием рыночных отношений, страдающем от преступности и наркомании, возникла идея добра, единения, интереса к прошлому во имя будущего. Не просто возникла, но еще и материализовалась - в новое здание исторического музея, в современный телецентр, в дополнительные километры троллейбусного маршрута. В электрические подстанции и насосные станции. И все это называлось подготовкой к празднованию 3000-летия Оша!

Юрий Александрович был настолько энергичен и душевно щедр, что этого своего самого главного усилия словно и не заметил. Но... не дожил ни до своего 75-летия, ни до 3000-летия Оша, отмеченного в 2000-м году и давшего начало традиции празднования Дня города. Даты эти отмечались уже без него. Доживи он, были бы и орден, и всякие там дополнительные титулы, и... средства на раскопки? Их, впрочем, теперь ведут ошские археологи, они у нас есть, свои, подготовленные все тем же Юрием Александровичем...

Не подумайте, что был ученый в последние свои дни чем-то обижен, удручен. В Санкт-Петербурге всем знакомым рассказывал о своей жизненной удаче: вспомнили о нем в Киргизии, пригласили, поддержали!

Памятником и улицей его имени в Оше всего лишь платим малую часть общего нашего долга Юрию Александровичу Заднепровскому.

Владимир МЯКИННИКОВ.